

ЗНАКОВОСТЬ АББРЕВИАТУРНЫХ ЕДИНИЦ

Широкое развитие аббревиации и использование сокращенных лексических единиц стало общей тенденцией для многих национальных языков; число сокращений в мире растет с большой скоростью и становится трудно учитывать все появляющиеся аббревиатуры. Для окончательного определения сокращенного слова (аббревиатуры) нам представляется необходимым соотнести его признаки и свойства с признаками и свойствами языкового знака, слова и словосочетания, т. е. со всем комплексом задач современного языкознания, что позволит ответить на вопрос о том, является ли аббревиатура полноправным словом, участвуя в процессе словообразования, или же она представляет собой некое специфическое образование.

Быстрое и непрерывное увеличение количества информации, широкое распространение сложных, неоднословных наименований, особенно в терминологии и номенклатуре, вызывает естественное стремление пишущих сократить объем текста путем введения в него разного рода аббревиатур, что ведет к увеличению кода, появлению особых знаковых единиц, при этом язык обеспечивает взаимодействие отправителя вербального (словесного) сообщения и его получателя, адресата.

Широкое развитие аббревиации и использование сокращенных лексических единиц стало общей тенденцией для многих национальных языков; число сокращений в мире растет с большой скоростью, и становится трудно учитывать все появляющиеся аббревиатуры. Их создание – один из больших и быстроразвивающихся процессов; это – естественная, старая и универсальная тенденция языка. Однако прогрессирующее пополнение фонда аббревиатур представляется существенным фактором, который заслуживает изучения, оценки и поисков рационального подхода к нормализаторской деятельности [1].

Определения сокращений очень многочисленны и неоднородны, поскольку до настоящего времени не выработана универсальная теория аббревиации и нет унифицированного определения самому феномену аббревиатуры: все работы, посвященные проблеме сокращений, не охватывают ее полностью, рассматривая разный круг проблем, и дают разное понимание самого термина. Для окончательного определения сокращенного слова (аббревиатуры) нам представляется необходимым соотнести его признаки и свойства с признаками и свойствами языкового знака, слова и словосочетания, т. е. со всем комплексом задач современного языкознания, что позволит ответить на вопрос о том, является ли аббревиатура полноправным словом, участвуя в процессе словообразования, или же она представляет собой некое специфическое образование.

Одной из важнейших функций языка является, как известно, информативная функция, сущность которой состоит в передаче знаний, причем языковые знаки имеют разную степень семиотической глубины в процессе общения: от минимального «ближайшего значения слова» до широкого культурно-исторического фона, связанного с «дальнейшим значением слова» [2]. Между национально-специфической и универсальной частями словаря располагается обширная часть лексики со слабо выраженными культурно-специфическими характеристиками. Точнее было бы сказать, что для значительного числа слов и выражений конкретного языка национально-культурный компонент значения является вторичным, проявляется в специальном объяснительном контексте. Национально-культурный компонент значения рассматривается в лингвистике как внутренняя форма языка (по В. фон Гумбольдту), как специфическая категоризация мира средствами определенного языка (гипотеза лингвистической относительности Ф. Сепира и Б. Уорфа), как концентрированное выражение культурного контекста (в понимании Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова), как часть концептосферы языка (согласно Д.С. Лихачеву).

Как в плане выражения языка, точно так же в плане содержания благодаря организующей его форме выделяются смысловые единицы языка (значения), которые различаются между собой и характеризуются каждое своим местом в языковой системе. В каждом из них кристаллизуется остающееся за пределами собственно языковой системы бесконечное множество элементов опыта, представлений и понятий (концептов), под которыми понимается многомерное культурно-значимое социопсихическое образование в коллективном сознании, опредмеченное в той или иной языковой форме. Таким образом, можно считать концепты первичными культурными образованиями, выражением объективного содержания слов, имеющими смысл и поэтому транслируемыми в различные сферы бытия человека, в частности, в сферы пре-

имуущественно понятийного (наука), преимущественно образного (искусство) и преимущественно деятельностного (обыденная жизнь) освоения мира.

Языковые проекции концептов позволяют обнаружить не только картину мира, лингвистически освоенный мир, но и своеобразие способа освоения мира, т. к. в основу номинации обычно кладется только один релевантный признак, по которому восстанавливается вся совокупность обозначаемого предмета, что составляет принцип означивания, языкового кодирования информации о многомерном мире. Язык образует наиболее сложную и развитую знаковую систему [3], обладающую не только исключительной сложностью строения и огромным инвентарём знаков (особенно назывных), но и неограниченной семантической способностью, т. е. способностью к передаче информации относительно любой области наблюдаемых или воображаемых фактов. Практически любая информация, переданная посредством неязыковых знаков, может быть передана с помощью языковых знаков, в то время как обратное часто оказывается невозможным. Декодирование признаков реализуется как психологически, так и лингвистически путем семантического согласования признаков. Лингвистическое моделирование признакового развертывания осуществляется системой языковых категорий, развертывание которых определяется типологическими тенденциями языка. Таким образом, смысловые пространства разных языков (из-за различий в культурах соответствующих этносоциальных коллективов) неодинаковы, тем более изоморфизм разноязычных систем смысловых элементов почти исключается. Можно лишь говорить о большей близости смысловых систем языков с близкой этносоциокультурной историей и о значительных различиях в системах значений языков, история которых связана с непохожей культурной историей. Исходя из данной посылки, мы полагаем в ходе дальнейшего исследования решить вопрос о причинной обусловленности процесса аббревиации в европейских языках флективного строя разных типов, рассмотреть влияние типа на пути образования и функционирования аббревиатур, а также их семантику, определить, являются ли сокращенные единицы языковыми знаками, а следовательно, и знаменательными словами, несущими грамматические и лексические значения единиц этого уровня языковой системы.

Для описания языка весьма важно перечисление лексических и грамматических единиц, но не менее важно выявление правил словаря и правил

грамматики (синтаксических правил и морфологических правил, а также деривационных/словообразовательных правил). В языковую систему все эти единицы входят как носители определённых наборов присущих им дифференциальных свойств, т.е. как единицы-инварианты, единицы-типы. В речевых высказываниях они могут варьировать (прежде всего, в зависимости от контекстных условий, окружения, а также в зависимости от стилистических и диалектных факторов). Соответственно и каждую абстрактную единицу языка можно характеризовать как единицу-класс, т. е. множество своих вариантов. Соотношение языковых единиц-инвариантов и их вариантов, диапазоны варьирования языковых единиц в их звуковой и функциональной сторонах во многом предопределяются различиями в форме и субстанции плана выражения и плана содержания, таким образом, что языковой знак предстает как единство определённого мыслительного содержания (означаемого) и цепочки фонематически расчленённых звуков (означающего) [4], поскольку определение значения как отражательной категории, как отражения в нашем сознании предметов и явлений объективной действительности, составляющей внутреннюю, содержательную сторону слова, является наиболее приемлемым как по практическим, так и по теоретическим соображениям: «любая конкретизация отношения слова к предмету или понятию неизбежно приводит к необходимости сформулировать (или, по меньшей мере, осмыслить) те признаки предмета, которые лежат в основе его значения как психологической сущности, как более или менее абстрактной его модели, образа...» [5].

Поскольку цель всякой речи состоит в передаче значений, которая возможна лишь при помощи знаков, языковой знак, участвуя в осуществлении коммуникативной функции языка, выступает как заместитель, материальный представитель мысли в процессе общения. Знак «освещает» мысль [6], дает возможность передать и воспринять ее. Значением знака в общесемиотическом плане является закрепленное за ним некоторое абстрактное содержание, для передачи которого и служит данный знак. В самом общем определении, данном В.В. Богдановым, знак – это нечто воспринимаемое, что способно информировать как о себе самом, так и о чем-то другом, что находится за пределами самого знака [7]. Знаковая природа значения исследовалась во многих аспектах (М.В. Никитин, И.А. Стернин, А.А. Уфимцева и др.). Особенностью знаковой природы слова была признана его способность вмес-

тить в себя целый ряд содержаний. Словесный знак в парадигматике, где одному означаемому соответствуют несколько означающих, отличается от словесного знака в синтагматическом ряду, где одному означаемому, как правило, соответствует одно означающее.

Две стороны языкового знака, будучи поставлены в отношения постоянной опосредованной сознанием связи, составляют устойчивое единство, которое посредством чувственно воспринимаемой формы знака, то есть его материального носителя, репрезентирует социально приданное ему значение [8]. Только в единстве и взаимосвязи двух сторон языкового знака сознанием фиксируется, а знаком обозначается и выражается определенный фрагмент действительности, вычлененные факты и события. Обе стороны знака взаимно обуславливают и предполагают друг друга, однако подчиняются общему закону асимметрии в языке [9], т.е. в отношениях означаемого и означающего может наблюдаться нарушение в области системы (неравномерность развития ее сопоставимых звеньев), структуры (нарушение взаимооднозначного отношения означаемого и означающего) и функционирования (возможность выражения в речи одного и того же разными формами или использования одного и того же знака для выражения различного содержания). Наконец, динамическая асимметрия языковых знаков проявляется в неравномерности развития ими отдельных языковых элементов и сторон. Проявляется асимметрия и в типологическом аспекте (расхождение между языками на различных уровнях). В конечном итоге язык, или языковая система, предстаёт как сложное образование, членившееся на три стратума: смысловой (содержательный, контенсивный), звуковой (фонологический) и связывающий их между собой трансляционный, т.е. язык является важнейшей знаковой системой и отличается от всех остальных вспомогательных (специализированных) знаковых систем целым рядом признаков [10]. Во-первых, он является всеобъемлющим средством не только передачи и хранения информации, но и рождения и оформления самой мысли, а также эмоционально-психических отношений и актов волеизъявления. Поэтому языковая система, многоплановая и сложная, включает разные единицы, в том числе промежуточные и незнаковые. Слово как знак обладает не только значимостью, но и значением, сложной структурой, в том числе семантической. Во-вторых, язык является универсальной знаковой системой, универсальным средством общения, он обслуживает человека и социум во всех сферах деятельно-

сти. Гибкость и применимость на различных коммуникативных участках обеспечивает любому развитому языку вариантность его форм и значений. В-третьих, язык, в отличие от других знаковых систем, создается постепенно и развивается в процессе функционирования. Наконец, следует отметить, что специфика языка как знаковой системы определяется и спецификой самого языкового знака, т.е. материальностью, единством плана выражения и плана содержания (единством акустического образа и содержания), знаковым комплексом (единством между экспонентом и психической стороной), линейностью, валентностью, взаимопереводимостью (ср.: *вуз* < *высшее учебное заведение*), значимостью и т.д. С опорой на идею двусторонней природы языка описание системы языка того или иного типа может начинаться, как с выявления средств и установления инвентарей их функций и значений (формальный подход), так и с фиксации той или иной функции и иметь своей целью установление набора средств для их выражения (функциональный подход).

Исходя из сказанного, нам представляется возможным рассматривать аббревиатуру образованием, наделенным всеми признаками языкового знака: 1) она является двусторонним образованием, т.к. подобно любому языковому знаку репрезентирует предмет как устойчивое единство сторон мыслительного содержания (означаемого) и фонематически расчлененной звуковой последовательности (означающего); 2) с помощью чувственно воспринимаемой формы аббревиатуры происходит реализация приданного ей социумом значения; 3) аббревиатура, как и любой языковой знак, обозначает и выражает некий фрагмент действительности.

Представляя собой языковой знак, аббревиатура асимметрична. Так, на уровне системы наблюдается неравномерность развития ее составляющих. Например, некоторые аббревиатуры могут служить производящей основой для новых слов языка, другие лишены такой способности даже в речи, ср.: *профсоюз* > *профсоюзный*, *колхоз* > *колхозник*, *колхозный*, *вуз* > *вузовский*, *вузовец*, *НАТО* > *натовский*, *натовец*, *ЦСКА* > *цесковский*, *цесковец* и *ФСБ* > *фээсбэшник* (окказионально); но: *СССР*, *МГУ*, *ИМЛИ* (*Институт мировой литературы*). На уровне структуры не только одно означающее может иметь два и более означаемых, например: *GASP* < *Group Against Smoke and Pollution* и *Greater Washington Alliance to stop Pollution*; *PR* < *public relations* и *personal rating*, но и несколько означающих могут иметь одно означаемое, ср.: *US*

и USA. В сфере функционирования аббревиатур языковая асимметрия может проявиться в том, что говорящий в речи использует одну и ту же форму для передачи разных значений и напротив, ср.: «Все эти пиарщики-пиароносцы постоянно мелькают на экранах, вещают по радио, загаживают страницы газет... Везде одни и те же рожки, надоели... Нет, рожки одни, а специальности разные: одни пиарщики, а другие пиароносцы. Потому что... Да не один ли?.. Не стоят их рожки таких нюансов, ей-богу» [радиостанция «Европа-плюс», 22 августа 1998 г.].

Динамическая асимметрия аббревиатур выявляется при анализе их удельного веса в языке на разных этапах его развития. Мы полагаем, что массовое вхождение аббревиатур в язык совпало лишь с началом XX в., явившись следствием экстралингвистических процессов. Наконец, в сопоставительном аспекте аббревиатуры асимметричны, поскольку их количество, функции и модели зависят от типа, к которому принадлежит тот или иной язык. Так, сложные слова греко-латинского происхождения, практически одновременно появившиеся почти во всех европейских языках: (*фотография, типография, аэроплан* и т. д.), в разных языках образовали аббревиатуры по разным моделям. Например, только слово *фото* (*photo*) в русском, английском, французском образовано по одинаковому принципу. От слова *typographie* французский образует апокопную форму *tyro*, в то время как русский и английский вообще не имеют сокращенных вариантов. Русский язык не имеет сокращения от слова *аэроплан* (возможно, потому, что оно быстро было заменено *самолётом*), а английский и французский производят усечения по-разному: *aéro* (фр.), *plane* (англ.). Подробнее проблеме языковой асимметрии аббревиатур представляется целесообразным рассмотреть в рамках последующего исследования аббревиатур.

Таким образом, язык является знаковой по своему устройству и коммуникативной по своему назначению системой, используемой людьми ради коммуникативных целей передачи информации, знаний о мире и о себе; обладает неограниченной информационной значимостью, так как служит передаче информации любого рода о любом событии, факте, явлении, ситуации реального и представляемого мира. Так как возможности познания мира человеком беспредельны, а человеческая память ограничена, язык устроен таким образом, чтобы с помощью конечного числа элементов передать бесконечное множество сообщений. Язык имеет в своём инвентаре в принципе конечное число воспроизво-

димых элементарных знаков типа морфем и слов и ограниченное число способов конструирования бесчисленного множества новых, неповторимых сложных знаковых образований типа словосочетаний, предложений и текстов. Языковой знак двусторонен. Одну сторону знака образует означаемое (сигнификат, содержание), другую сторону знака образует означающее (сигнификат, выражение, экспонент). Обе стороны языкового знака тесно связаны, одна сторона невозможна без другой. Это единство – обязательное свойство морфемы, слова, словосочетания, предложения, текста.

Знак существует для того, чтобы с его помощью назвать, обозначить денотат, т.е. выделенный сознанием какой-то предмет, признак, действие, состояние, положение дел, ситуацию, событие и т. п. Тот или иной предмет действительности становится денотатом лишь как противоположность знака, т.е. в рамках конкретной знаковой ситуации и в конкретном акте высказывания. Денотат – это не просто предмет, а предмет, выделенный (как целое или в отдельных своих сторонах) для наименования. У многих (но далеко не у всех) означаемое и означающее связаны условным (конвенциональным), иначе – произвольным (арбитрарным), образом, т.е. эта связь не зависит от природных факторов, не является причинно-следственной: именно поэтому знаки одного языка могут отличаться от знаков другого языка, однако связь данного означаемого и данного означающего является в принципе обязательной в данном языковом коллективе. Отдельный говорящий не может нарушить эту связь, не рискуя оказаться непонятым. Вместе с тем стороны знака (в соответствии с законом о его асимметрической природе) могут как бы «скользить» относительно друг друга, и в итоге одному означаемому в соответствие могут быть поставлены два или более означающих. Ни один знак не существует в изоляции. Он существует лишь как элемент системы, противопоставляясь (образуя оппозиции) другим знакам этой же системы, отличаясь от них одним или более чем одним дифференциальным признаком. Совокупность дифференциальных признаков, которые характеризуют отношения данного знака к другим знакам, образует основу для опознавания (идентификации) этого знака в различных контекстах его употребления. Как означающее, так и означаемое знака могут члениться на отдельные компоненты, которые не являются сами по себе знаками, и изучаться в аспекте их строения, их отношения к именуемым объектам и внутренней структуре их смыслового содержания, их целенап-

равленного использования носителями языка в актах речи.

Таким образом, аббревиатурное образование является одним из языковых знаков, так как наделено всеми его характерными признаками и свойствами; его специфика и своеобразие, может быть также выяснена при рассмотрении сокращенных единиц в соотношении с другими знаками языковой системы, а именно со словом и словосочетанием, поскольку аббревиация связана как со сло-

вом (с его номинативностью, двухплановостью и функционированием в качестве самостоятельной языковой единицы, к которой стремится аббревиатура в плане своего окончательного оформления и которая, как правило, появляется в результате процесса включения, сжатия, семантической конденсации), так и со словосочетанием (которое, как и слово, в большинстве случаев является ее исходной единицей и за счет изменения, в системе которого она возникает).

Список использованной литературы:

1. Бархударов С.Г. О значении и задачах научных исследований в области терминологии // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970.
2. Потебня А.А. Мысль и язык. Харьков, 1913.
3. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. М., 1977; Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974; Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955.
4. Мельников Г.П. Теории знака и особенности языкового знака // Изв. Сев.-Кавк. науч. центра высшей школы: Общественные науки. 1977. №3; Степанов Ю.С. В мире семиотики // Семиотика. М., 1983.
5. Васильев Л.М. Значение в его отношении к системе языка. Уфа, 1985; Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж, 1979.
6. Стернин И.А. Эмпирический компонент в значении слова // Сопоставительно-семантическое исследование русского языка. Воронеж, 1979.
7. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л., 1977.
8. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. М., 1968; Уфимцева А.А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. М., 1986; Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. М., 1974.
9. Гак В.Г. Об использовании идеи симметрии в языкознании // Лексическая и грамматическая семантика романских языков. Калинин, 1980.
10. Маслов Ю.С. Знаковая теория языка // Учен. зап. ЛГПИ им. А.И. Герцена. 1967; Савченко А.Н. Язык и система знаков // ВЯ. 1972. №6.